

РУССКИЙ ЯЗЫК В МОНГОЛИИ СЕГОДНЯ

© 2017 В.ТЕРЕНТЬЕВ

Здание РЦНК в Улан-Баторе. 13.06.2017. Фото автора.

В ту пору, когда в одном шаге отца
Моих было три шага,
Когда за крепкую руку его
Держалась моя рука,
Когда по улице вместе шли
И я себя взрослым считал, -
Однажды двух русских я разговор
Нечаянно услышал.
- Как могут друг друга они понимать?
Я спрашивал без конца.
Давно это было. Теперь их язык
И мне - как рука отца.

Б.Явуухулан «Рука отца» (1959 г.)
(перевод с монгольского И.Федорина)

В статье оценивается положение русского языка в современной Монголии. На материале личных наблюдений и статистических данных охарактеризованы образ и место русского языка в образовательном процессе на фоне популярности в этой стране английского, китайского, корейского и японского языков. Известно, что население России продолжает воспринимать современную Монголию как бывшую «шестнадцатую союзную республику» и полагает, что русский язык по-прежнему в ней широко распространён. Однако в изменившихся геополитических и этнокультурных реалиях молодые монголы отдают предпочтение изучению других иностранных языков. Вместе с тем, часть монгольской элиты продолжает проявлять интерес к языку «северного соседа». На нынешнем этапе развития российско-монгольских отношений необходимо расширять присутствие российского образования в Монголии и способствовать созданию здесь потребности в русскоязычных кадрах.

Ключевые слова: Монголия, русский язык, имидж языка, образы России

RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIA TODAY

Vladislav I. TERENTYEV, PhD (History), Mongolian National University, Mongolia, Ulaanbaatar (vlad33@bk.ru)

The article describes the current status of the Russian language in Mongolia. The image and place of the Russian language is characterized on materials, made by personal observations and statistics in the context of the popularity of English, Chinese, Korean and Japanese languages in the educational process of Mongolia. It is known that the Russian population continues to perceive the modern Mongolia as the former «sixteenth satellite Soviet Republic» and believed that the Russian language is still widely spoken here. However, young Mongolians prefer to study other languages in reality under geopolitically and ethnoculturally changing situations. At the same time, part of the Mongolian elites are still interested in the language of the «northern neighbor». Therefore, it is necessary to create needs for Russian-speaking personnel and cadres as well as to expand presence of Russian education under a new phase of development in Mongolia.

Keywords: Mongolia, the Russian language, language's image, Russian's images

Сегодня многие россияне продолжают воспринимать Монголию как «постсоветскую республику», население которой будто бы по-прежнему достаточно хорошо владеет русским языком - как минимум, в бытовой сфере.

В реальности все иначе [1, 2]. Ныне для монгольской молодежи русский язык заменяется английским, и он становится языком международного общения.

Что, по мнению самих монголов, влияет на выбор ими для изучения того или иного иностранного языка?

ТЕРЕНТЬЕВ Владислав Игоревич, кандидат исторических наук, доцент Монгольского национального университета. 210000, Монголия, г. Улан-Батор, п/о № 24, а/я 511 (vlad33@bk.ru)

С начала 1990-х гг. Монголия перестаёт соответствовать тому образу, который сложился в массовом сознании наших соотечественников. Страна постепенно отходит от необходимости изучать язык «северного соседа» (традиционное именование монголами России) для того, чтобы отворять «окно в мир». К английскому, как к языку международного общения, добавляются ныне государственные языки активных азиатских партнеров Монголии - КНР, Южной Кореи и Японии. Интерес к их изучению обусловлен не только доступностью образовательных ресурсов, но и рядом других обстоятельств.

Участники семинара по русскому языку как родному и иностранному в РЦНК. Улан-Батор, 07.10.2013 г.
Фото автора

КАКОВЫ ЖЕ ЭТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА?

Несмотря на противоречивый образ Китая и китайцев в национальном самосознании монголов (более подробно об этой проблеме - [3]), изучение китайского языка, как и получение высшего образования в КНР, - это путь к высокооплачиваемой работе, в т.ч. в самом Китае.

Иные причины побуждают изучать корейский язык. Южная Корея - это условный «рай» для монгольской молодежи. Как известно, в этой стране по очень приблизительным, неофициальным подсчетам проживает свыше 40 тыс. граждан Монголии, большая часть - нелегально. В массовом сознании молодых монголов устойчиво представление о низкой стоимости там товаров и услуг, о высочайших зарплатах, и якобы легких способах получить серьезный заработок. Практика, однако, показывает, что приехавшие на работу в Южную Корею устраиваются преимущественно в сферу услуг и не получают желаемой заработной платы. (Сходные ожидания были и у юных россиян, мечтавших на рубеже 1990-х - 2000-х гг. уехать в США по программе *Work and Travel*.)

Та часть монгольской молодежи, которая изучает японский язык, в будущем планирует получить - и, вероятнее всего, в Японии - рабочее место более высокого уровня, связанное с программированием, с международной торговлей.

Для понимания нынешней ситуации с изучением иностранных языков в Монголии нужно учитывать одну крайне важную особенность: при более чем 3-миллионном населении страны половина, т.е. порядка 1,5 млн человек, проживает в столице. Следовательно, нельзя сводить воедино процессы, имеющие отношение к городским под-

росткам и сельской молодежи. Если среди жителей провинции, особенно западных аймаков* и приграничных с Россией северных территорий, ещё ощутимы симпатии к нашей стране и русскому народу, в чем нам приходилось неоднократно убеждаться лично, то в Улан-Баторе картина противоречивая. А в этой статье речь идет, преимущественно, о горожанах.

В настоящее время сложно дать однозначный ответ на вопрос: снижается ли у монголов интерес к изучению русского языка или нет? При первом знакомстве с ситуацией может сложиться впечатление, что русский язык теряет свои прежние позиции, а нынешних образовательных ресурсов явно недостаточно для удовлетворения желания монголов разных возрастных категорий изучать его.

Подобное восприятие возникает, если оценивать современную социокультурную ситуацию в Монголии с позиции традиций советско-монгольской дружбы. Но эта риторика сегодня теряет свою актуальность и значимость, а отношения между нашими странами выстраиваются на паритетных началах в рамках равноправного диалога, именуемого в межгосударственных соглашениях «стратегическим партнерством» [4]. Именно такое понимание текущих российско-монгольских отношений широко отражено в массовом сознании населения Монголии.

Исследуя перспективы распространения русского языка в Монголии, нужно четко определить два сдерживающих этот процесс фактора: 1) нежелание по разным причинам населения страны изучать русский язык; 2) отсутствие у тех, кто по-

* Крупнейшая административно-территориальная единица в Монголии (прим. авт.).

тенциально готов это делать, возможности и, в частности, платёжеспособности.

ГДЕ МОЖНО ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК?

В столице изучение русского языка (а стало быть, и ведение занятий на русском языке) проходит в детских садах, яслях и группах продлённого дня (преимущественно коммерческих), в частных и государственных общеобразовательных школах и вузах. К этому добавляются курсы, организованные Центром изучения русского языка при Российском центре науки и культуры (РЦНК).

В аймаках русский язык изучают, в основном, в школах, а также более углубленно - на базе филиалов РЦНК. В феврале 2017 г. такой филиал был открыт в г. Мурун (центр Хубсугульского аймака), а в марте 2017 - в г. Улаангом (центр Увс аймака) [5].

Согласно постановлению Министерства образования, науки и культуры Монголии, с 2006/2007 учебного года русский язык по 2 часа в неделю стали изучать в 7-9 классах средних общеобразовательных школ страны. С 2016/2017 уч. года (на основании ведомственного приказа от июня 2016 г.) у учеников 10-12 классов появилась возможность изучать 3 часа в неделю по выбору не только английский, но и русский язык.

К моменту выхода этого приказа в стране не были подготовлены условия для его реализации, поскольку не были разработаны и изданы учебники русского языка для старших классов, а также отсутствовали методические программы (за исключением тех, что предназначены для 10 класса). В этой связи правительство страны решило вводить преподавание русского языка в старших классах поэтапно: в 2016/2017 уч. году - обучение вводится в 10-м классе, в 2017/2018 - в 11-м классе, в 2018/2019 - в 12-м классе.

Стоит отметить, что учебники для 7-9 классов, по оценке советника Посольства Российской Федерации в Монголии, директора РНЦК Е.Г. Михайлова, высказанной им в беседе с автором, содержат фактические, грамматические и стилистические ошибки. Они требуют обновления, а это сложно осуществить при отсутствии методистов по разработке учебников русского языка как иностранного для монголоязычной аудитории.

К этим проблемам добавляется отсутствие педагогических кадров: многие бывшие учителя русского языка в свое время переквалифицирова-

лись на преподавателей английского. В 2011/2012 уч. году в Монголии официально насчитывалось 867 школьных и вузовских преподавателей русского языка [6, с. 403], причем большая часть из них была предпенсионного и пенсионного возрастов. Заметим, что в 2016/2017 уч. году в стране было 778 школ, из них средних (12-леток) - 592, средних основных (9-леток) - 117, начальных - 69 [7].

Следует подчеркнуть, что снижение у монголов интереса к изучению русского языка - это не всегда следствие снижения их интереса к самой России. Здесь сказывается не столько пересмотр их взглядов на социалистический период взаимодействия наших стран, сколько, скорее, отсутствие у них материальных возможностей для организации обучения их детей русскому языку. В то же время родители понимают, что в нынешних условиях занять достойное место в обществе без знания английского практически невозможно, а проблем с его изучением нет, поскольку сегодня в стране есть необходимые для этого образовательные ресурсы (обязательное обучение английскому в вузах, коммерческие языковые курсы, интернет-ресурсы и т.п.).

Иная ситуация - с возможностью и необходимостью изучения русского языка. Многие монголы с учетом богатого опыта присутствия в МНР русского языка, осознавая его грамматическую сложность, вполне справедливо полагают, что постигать русский язык нужно в раннем возрасте. И потому неудивительно, что в одних из самых дорогих по оплате за обучение - Российско-монгольской школе № 3 (вступительный взнос - ок. 10 млн тугриков, или примерно 233 тыс. руб., ежегодная плата - примерно 1,5 млн тугр., или 35 тыс. руб.) и школе при Посольстве РФ в Монголии (обучение платное только для граждан Монголии, ок. 4,75 млн тугр. в год, или 110 тыс. руб.)* подавляющая часть учеников - это члены семей монгольской элиты и интеллигенции. К примеру, из 700 учащихся школы при Посольстве РФ 466 - монголы. Впрочем, в дальнейшем обеспеченные родители своих детей, окончивших указанные школы, иногда направляют для получения высшего образования не только в российские столичные вузы, но и в университеты Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии.

Полное высшее образование на русском языке в Монголии можно получить только в Улан-Ба-

* В список школ с обучением на русском языке по российским образовательным стандартам и с преподавателями из России необходимо добавить школу при Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова, российско-монгольскую школу им. Ю.А. Гагарина и российскую школу № 19 в г. Эрдэнэт. Положение последней в связи с недавней передачей монгольской стороне 49% российских активов совместного горно-обогательного комбината оказалось в подвешенном состоянии. Средняя годовая стоимость обучения в частной школе в Улан-Баторе - примерно 3-4 млн тугр., или 70-93 тыс. руб. в год (прим. авт.).

торском филиале РЭУ им. Г.В.Плеханова - исключительно на платной основе (стоимость обучения в 2016/2017 уч. году - примерно 3,5 млн тугр., или 81,5 тыс. руб.). Диплом этого вуза высоко ценится у работодателей в России. Безусловно, среди выпускников филиала есть немало заинтересованных в достойном трудоустройстве.

Кроме того, в Монголии действуют российские филиалы Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления (ВСГУТУ) и Иркутского государственного университета путей сообщения. В филиале ВСГУТУ в течение 1-2 лет проводится подготовительное очное обучение с целью дальнейшего его прохождения в стенах головного вуза в Улан-Удэ. Также предусмотрено заочное ускоренное обучение (2,5 года) - оно, как и очное, осуществляется на коммерческой основе. Из 4 филиалов иностранных вузов в Монголии 3 - российские и 1 - сингапурский (*International Raffles University*).

На 2017/2018 уч. год Министерство образования и науки России для абитуриентов из Монголии выделило 450 квот на бюджетное обучение в российских вузах по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Вместе с целевыми стипендиями ряда российских вузов эта цифра составила 636*.

Для сравнения - КНР ежегодно выделяет гражданам Монголии около 1000 аналогичных мест. По нашим наблюдениям, в Монголии российское высшее образование (в частности, аспирантура) по-прежнему считается авторитетным, качественным и престижным, но, в сопоставлении с китайским, менее доступным. Это связано с меньшим числом квот, а также необходимостью знания русского языка на достаточном уровне, тогда как в Китае учиться можно и на английском языке.

Ситуация с образованием на русском языке в Монголии не внушает оптимизма. Сегодня в стране нет ни одного филиала университета из приграничных субъектов Российской Федерации. Программы обучения студентов по обмену между российскими и монгольскими вузами исчисляются единицами.

В стране есть целый ряд частных южнокорейских университетов, но нет ни одного аналогичного учебного заведения, созданного российскими бизнесменами. К слову сказать, корейских вузов так много, что между разными университетами (среди студентов и преподавателей) устраиваются ежегодные спортивные состязания по командным видам спорта.

С 2012 г. в Улан-Баторе действует частный Американский университет в Монголии (стои-

мость обучения - 7,6 млн тугр. в год, или 177 тыс. руб.), учрежденный представителями американского и монгольского бизнеса. Обучение проводится по программам бакалавриата (специальности: добывающая промышленность, инженерия и охрана окружающей среды).

КАК ПООЩРЯТЬ ИНТЕРЕС К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

Культурной работы только РЦНК явно недостаточно, она ориентирована, в первую очередь, на общество «советских монголов», официальных лиц (сотрудников дипкорпуса) и российских соотечественников, постоянно проживающих в Монголии, и уже во вторую очередь - на рядовых граждан страны. Из монгольских детей в его деятельность вовлечены те, чьи родители планируют в дальнейшем их обучение в России.

Вместе с тем, РЦНК играет большую роль в пропаганде русского языка в аймаках. Регулярно организовываются праздники и олимпиады по русскому языку, победители которых получают право на бюджетное обучение в одном из российских вузов.

В этой работе нужно базироваться и на расширении информации о России через СМИ, в т.ч. и на монгольском языке. В Монголии издаются только две газеты на русском языке: официальная «Новости Монголии», издаваемая МОНЦАМЭ (национальным информационным агентством), и частная еженедельная «Монголия сегодня». Газеты распространяются практически только по подписке. С 2012 г. перестал выходить ежемесячный цветной иллюстрированный журнал на монгольском языке о России «Северный сосед» («Умард хорш»).

А вот на английском языке в Монголии постоянно выходит около десяти печатных изданий. Кроме издаваемой МОНЦАМЭ *Mongolia Today*, это еженедельные газеты - *The Mongol Messenger*, *The UB Post* и *Business Times*, журнал *Mongol Mining* и др. Помимо этого, с середины 2015 г. в Улан-Баторе стала выходить на монгольском языке переводная версия газеты *The New York Times*. Здесь множество выпускаемых различными компаниями информационных брошюр, журналов и сборников делового, экономического и туристического характера, часть из которых адресована самим американцам и европейцам. Аналогичная ситуация доминирования англоязычной литературы заметна и в книжной сфере.

Образовательная работа США, КНР, Южной Кореи и Японии по пропаганде своих языков в

* По некоторым данным, в 1970-е гг. ежегодно в СССР из Монголии на учебу отправлялось порядка 3000 студентов [8, с. 73]. Всего же с 1922 г. в различных учебных заведениях СССР/России прошли обучение около 150 тыс. монголов [6, с. 320] (прим. авт.).

Монголии осуществляется на несколько ином уровне, по сравнению с российской.

Во-первых, те вузы, в которых ведётся преподавание указанных языков, хорошо обеспечены учебной и справочной литературой, а также преподавательскими кадрами. Китайским преподавателям, например, работа по ряду программ оплачивается из КНР, а монгольская сторона компенсирует только около 10-20% их зарплаты.

Во-вторых, лучшим студентам предоставляются семестровые и годовые поездки в страну изучаемого языка в один из вузов, с которым у монгольской стороны есть соглашение. Например, такова ситуация в частном Монгольском национальном университете и в некоторых других частных и государственных вузах.

В-третьих, в стране действует система американских грантов. Выпускники, прошедшие обучение по американским грантам и программам, объединены в Ассоциацию, в которой к сегодняшнему дню насчитывается порядка 1000 человек. На этом поприще не только в столице, но и в провинции активно работают Посольство США в Монголии, американские культурно-информационные центры, федеральное агентство правительства США «Корпус мира».

ТАК ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Информационный коллапс, вызванный уходом России (СССР) из Монголии, привёл к падению престижа русского языка у монголов. Его место в качестве проводника в мир заняли английский и, в меньшей степени, китайский, корейский и японский языки.

Впрочем, в последнее время в монгольском обществе стал расти интерес к русскому языку и к «северному соседу», в целом. На это обращают внимание и сотрудники РЦНК в Улан-Батаре. Но российских информационно-образовательных ресурсов и кадров явно недостаточно для удовлетворения потенциального интереса монгольской молодёжи. Некоторые авторы считают, что основной вероятной активизации языковой политики России в Монголии может стать сохранившаяся здесь кириллица [5].

Подводя итог, обозначим две основные проблемы, связанные с положением русского языка в современной Монголии.

1. Проблема воссоздания и поддержания постоянной широкой русскоязычной среды.

2. Отсутствие школьной учебной литературы для старших классов и методических разработок, специализированных для монголоязычной аудитории.

В условиях стратегического партнерства между нашими странами необходимо определить модель продвижения русского языка в Монголии и стимулировать его изучение у молодежи. В этой работе важно учитывать опыт «третьих соседей»* Монголии по продвижению ими своих государственных языков.

* «Третьим соседом» Монголии (по аналогии с «северным» (РФ) и «южным» (КНР) в литературе именуется совокупность государств Европы, Северной Америки, Республика Корея и Япония.

Список литературы / References

1. Монхцэцэг Б.-Э. Русский язык угасает при отсутствии политических усилий. (Monkhtsetseg B.-E. The Russian language diminishes in the absence of political efforts) (In Russ.) - <https://regnum.ru/news/polit/2173654.html> (accessed 05.04.2017)
2. Эрдэнэмаам С. О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014, № 3 (19). (Erdenemaam S. 2014. Regarding situation of the Russian language in Mongolia and interferential mistakes made by Mongolian students // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 3 (19) (In Russ.)
3. Терентьев В.И. Образы Китая и китайцев в национальном самосознании монголов // Вестник Томского государственного университета. 2016, № 406. (Terentyev V.I. 2016. Images of China and the Chinese in Mongolian national mentality // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 406) (In Russ.)
4. Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.). (Declaration on the development of strategic partnership between the Russian Federation and Mongolia. Ulaanbaatar, August 25, 2009) (In Russ.) - http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html (accessed 11.06.2017)
5. Халиун Н. Русский язык не потерял свою ценность в Монголии // Новости Монголии. 27.04.2017 (Khaliun N. Russian language didn't lose its value in Mongolia // Novosti Mongolii. 27.04.2017) (In Russ.)
6. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М., 2012. (Arefiev A.L. 2012. Russian language at the turn of XX-XXI centuries. M.) (In Russ.)
7. Unified indicators for primary and secondary education (in Mongol.) - http://www.mecss.gov.mn/data/1701/EBS_2016_2017.pdf (accessed 04.04.2017)
8. Эрдэнэмаам С. Русский язык - одно из средств формирования образа России в монгольском обществе // Русский язык за рубежом. 2007, № 6. (Erdenemaam S. 2007. Russian language as a forming tool for creating Russian image in Mongolia // Russkiy yazyk za rubezhom. № 6) (In Russ.)